

Мирошникова Наталья Романовна

ПАРАДОКС - ОСНОВНОЙ МЕТОДИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ОБУЧЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ И ТВОРЧЕСТВУ В УСЛОВИЯХ ВСЕОБЩЕЙ ИНТЕРНЕТИЗАЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 68-71. ISSN 1993-5552.

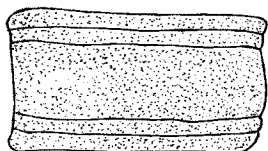
Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

17 Масштаб

0 2см

Список литературы

1. **Зяблин Л. П.** Карасукский могильник «Малые Копены III». М., 1977. 144 с.
2. **Минов О. В.** Украшения могильника карасукской культуры «Белый Яр V» в Хакасии // Вестник НГУ. Новосибирск, 2009. Вып. 3. Серия: История, филология. Т. 8. С. 130-134.
3. **Павлов П. Г.** К реконструкции карасукского погребального костюма // Южная Сибирь в древности. Археологические изыскания. СПб., 1995. Вып. 24. С. 47-56.
4. **Поляков А. В.** Лапчатые привески карасукской культуры (по материалам погребений) // Археологические вести. СПб., 2006. № 13. С. 82-101.
5. **Хлобыстина М. Д.** Бронзовые изделия Хакасско-Минусинской котловины и развитие карасукской культуры: авторефер. Л., 1963. 19 с.
6. **Шилов С. Н., Богатенкова А. А.** О реконструкции детского и женского костюма эпохи средней бронзы (по материалам алакульского могильника) // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск, 2003. С. 260-262.
7. **Яценко С. А.** Костюм древней Евразии. М., 2006. 664 с.

УДК 159.955

Наталья Романовна Мирошникова
Южный федеральный университет

ПАРАДОКС – ОСНОВНОЙ МЕТОДИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ОБУЧЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ И ТВОРЧЕСТВУ В УСЛОВИЯХ ВСЕОБЩЕЙ ИНТЕРНЕТИЗАЦИИ[©]

Современная эпоха гордится образованием сетевых государств, пронизанных сетками коммуникативных каналов, составляющих тело любой страны. Необходимость и стремительное развитие информационной сети во многом продиктованы процессом образования всеобщего пространства- глобализацией, призванной объединить между собой в единое целое различные народы с их различными социальным и культурным пространством. Создание Интернета - результат становления такого глобализованного пространства. Но чем этот результат обернулся для отдельного индивида необходимо еще оценить.

Так из опроса студентов и школьников старших классов выяснилось, что Интернет помогает добыть необходимую информацию за относительно короткий промежуток времени. Но после того, как эта информация использована по назначению, она стирается из памяти учащегося, словно ее там и не было. Это обстоятельство заставляет задуматься о том, какую роль играет она в развитии личности, если получена таким образом?

Можно согласиться с Н. В. Громыко, заметившей, что: «Учащиеся, посаженные в массовом порядке за компьютеры, получают возможность скачивать информацию по любому интересующему их вопросу. Причем само это "скачивание" напрочь отбивает у них интерес и способность к самостоятельным открытиям. Учащиеся становятся все более и более эрудированными, но все менее и менее знающими. С помощью Интернета они попадают в мир, где все уже известно и где нужно только правильно сориентироваться, чтобы найти необходимый ответ» [1, с. 178]. Человек эпохи всеобщей интернетизации обладает информацией, она все больше вытесняет знания, полученные с помощью теоретического мышления, которое предполагает анализ ситуации, сравнение ее с другой, постановку новых вопросов и мыслительную деятельность по их разрешению.

Объектом интереса становится информационная новизна, а не фундаментальные знания. Веб-система подразумевает не трансляцию знания, которое всегда можно восстановить в его генезисе, а именно передачу информации обезличенными потоками. «Базисный процесс, осуществляемый в пространстве Интернета, это - языковая игра. Интернет, как и постмодернизм, предполагает построение таких правил взаимодействия между его посетителями, которые ориентируют только на движение в поле дискурсов. В пространстве Интернета мир превращается в один сплошной текст-контекст, где главное - обмен информацией и хаотично построенными рассуждениями, которые благодаря технологическим возможностям Интернета моментально отрываются от ситуаций, в которых они были порождены, и обезличиваются» [Там же, с. 176].

Попадая в сферу гипертекста, человек не может остановиться в получении, вроде бы, ни к чему не обрывающейся безликой информации. Таким образом, он отрывается от реальной действительности и деятельности в ней. Нет деятельности, нет стремления, ожидания, целеполагания, в итоге личность становится недееспособной.

Вживаясь в эту языковую игру, человек теряет способность к нелинейному, творческому мышлению. Кликая по ссылкам от одной к другой, до изнеможения, он действует по заданному системой алгоритму, но не выстраивает свой путь, свой способ деятельности с информацией. Переходя от одной ссылки к другой, он часто уже не в силах восстановить весь ход событий. Он не может двигаться от общего к частному, с определенной элиминацией ненужной информации. Таким образом, Интернет-система кодирует мышление, делая его линейным, некритичным, пустым пространством для недолгого хранения информации.

Происходит деонтологизация мира знаний, основанная на «...формировании привычки к быстрому получению информации по поводу заданных и даже еще не заданных вопросов, а так же привыканию к тому, что эту информацию можно постоянно обновлять и микшировать, ограничиваясь поверхностными демонстрациями по поводу происходящих событий; отказ от глубокого анализа проблем и свыкание с тем, что их всегда можно закрыть и «снять», составив самое общее представление о них, но так и не изучив, - все это резко снижает интеллектуальный потенциал общества и отучает его от освоения тех высоких норм и образцов, которые пестовались в рамках классической рациональности» [2]. Таким образом, речь идет о современной постмодернистской ситуации, в которой «дерево знания» превращается в ризому.

Общество, формируемое в пространстве гипертекста предстает как совокупность потребителей информационных потоков. Отдельный индивид такой общности, освобожден от тяжести теоретического знания. Если он еще обладает навыками теоретического мышления, то несомненно утратит их, будучи постоянно включен в такой вид коммуникации, так как формируется привычка к сиюминутному получению информации. Все это ведет к необратимым процессам деформации структур мышления, таким как: хаотизм, клиповость представлений, неспособность быстро сосредоточиться, абстрагировать и идеализировать какой-либо объект, работать понятийно. Поэтому у личности все меньше шансов в актуализации своей фантазии. Он привык выполнять репродуктивную работу, но не проявлять воображение, изменять существующую последовательность.

Творческое, теоретическое мышление - это мышление, способное на движение мысли как от абстрактного к конкретному, так и наоборот, как от простого к сложному, так и в обратную сторону. Человек сегодняшней действительности становится все больше не способен к таким мыслительным процессам. Таким образом, происходит отчуждение творческих способностей человека. Они теперь становятся частью глобальной электронной системы, теперь они принадлежат ей.

Информационные технологии не только отчуждают творчество, но и разрушают, рассыпают сознание индивида. «Современный человек тесно связан с мерцающим экраном (телевизионным, компьютерным, рекламным, экраном мобильного телефона, вмещающим в себя, в свою очередь, уже не только компьютерный, но и телевизионный экран и т.д.). Этот экран воспринимается современным человеком как окошко в объективную реальность. Видеоряд, видеокартинка становятся для него основанием всякой очевидности. Наблюдая свои эмоции в отражении, а точнее – в проекции разных экранов, вступая в коммуникацию с разными виртуальными «не-Я», современный человек в результате просто перестает отличать свое собственное, реальное «Я» от виртуального. Доверие к экрану приводит к уничтожению собственной идентичности. И потому если гаснет экран, то, как показал пожар в Останкино, у ряда людей начинается психоз, так как они оказываются уже не способны оставаться долгое или хотя бы некоторое время наедине с самим собой: там, внутри - пусто. Сознание современного человека в виде табло, растянута как бы по разным экранам и отражает бесконечные экранные отражения» [Там же]. Эти экраны задают ценностные матрицы: желания, цели стремления, ожидания, но заведомо такие, какими человек в принципе не сможет обладать (взять, к примеру, хотя бы сетевые интернет-игры и их главных героев, обладающих нереальными способностями). Такие культурные условия порождают невротическую личность. Так еще Карен Хорни в своей книге «Невротическая личность нашего времени» писала о том, что неврозы возникают в результате разрыва между возможностями человека, его существенными желаниями и их реализацией. Тревога и страх за то, что эти желания невозможно осуществить вводит в состояние невроза. Когда человек все больше стремится к неосуществимым желаниям, заданным веб-системой, тем ярче внутренний конфликт, поддерживающий состояние невроза. Источником таких конфликтов К. Хорни видит противоречие между стимуляцией наших потребностей и фактическими препятствиями на пути их удовлетворения. Психологическое следствие такого разрыва для человека состоит в постоянном разрыве между желаниями и их осуществлением.

Исходя из всех выше описанных тенденций в условиях агрессивного наступления информационной культуры и вытеснения знания информацией, основной задачей современного развития необходимо поставить сохранение теоретического, творческого мышления в обществе.

Основной экзистенциальный выбор сегодня должен быть сделан, на мой взгляд, в сторону того что бы научиться использовать Интернет и СМИ в созидающем, а не разрушающем человеческое сознание направлении. Для этого необходимо обучить современного человека пользоваться информационными технологиями не с целью накопления информации, но с целью получения знания.

По моему мнению, в основе этого процесса должно лежать методологическое противоречие, проблемная ситуация, парадокс. Здесь можно обратиться к работе Э. В. Ильенкова «Школа должна учить мыслить». Что бы возникло творческое мышление, первое с чего Э. В. Ильенков предлагает начать - сомнение. Как только мы начали сомневаться в поступающей информации, у нас сразу возникают вопросы: Почему? Так ли это?

«...учиться мыслить нужно, прежде всего, с развития способности правильно ставить (задавать) вопросы. Так начинала и начинает каждый раз сама наука - с постановки вопроса природе, с формулировки проблемы, то есть задачи, неразрешимой с помощью уже известных способов действий, известных - проторенных и затоптанных - путей решения. Так же должен начинать свое движение в науке и каждый вновь вступающий на ее поприще индивид. С острой формулировки трудности, неразрешимой при помощи донучных средств, с точного и острого выражения проблемной ситуации» [6].

Так, если уже возникли вопросы, то обязательно появится некоторое неопределенное число, достаточно противоречивых по отношению друг к другу, ответов. По мнению Ильенкова, вот такие противоречия есть колыбель творческого мышления, так как их возникновение является сигналом того, что человек решил мыслить самостоятельно. Таким образом, что бы помочь человеку научиться мыслить, необходимо показать ему эти противоречия, необходимо сталкивать его с ними. Это касается любого положения, которое он считает своим. Но, таким образом рождается только мышление как возможность творческого процесса, само, же творческое решение появляется в тот момент, когда человек, столкнувшись с противоречиями, осознает что имеющегося у него багажа знаний не достаточно, для их разрешения требуется «маленькая добавка» - собственное соображение, творческая выдумка, капелька самостоятельности действия» [Там же] и тогда, рождается новое решение.

Можно так же вспомнить как описывал К. Поппер свое отношение к философии и ее проблемам: «...философия интересует меня лишь постольку, поскольку я занят решением подлинно философских проблем. Я не понимаю, чем может привлечь философия, если в ней нет проблем, Подлинно философские проблемы всегда вырастают из проблем, возникающих вне философии, за ее пределами, они умирают, если эта связь прерывается» [5, с. 119, 124]. Философы, которые не нацелены на решение таких проблем, говорит он, философствуют, не зная «фактов», а их философские системы он характеризует как примитивные и глупые фантазии.

Заслуживает внимания модель обучения школьников работе в пространстве Интернета, которая получила название «Эпистемотека». Она была создана и апробирована в 2007 году коллективом ученых НИИ и центром региональной политики образования при Департаменте образования г. Москвы. Согласно Н. В. Громько, одной из авторов данного образовательного проекта, парадокс - основной дидактический и методический принцип педагогических технологий. «Работа с парадоксом представляется нам необычайно продуктивной с точки зрения введения учащегося в процесс генезиса теоретического знания. В чем здесь секрет? Парадокс, как правило, строится на том, что во взаимодействии друг с другом приводятся два взаимоотрицающих принципа: принцип «А» и принцип «не-А». В основе самой парадоксальности лежит это столкновение: на один и тот же вопрос можно взглянуть как с позиции «А», так и с отрицающей ее позиции «не-А». Парадокс не возникает, пока вы находитесь в рамках одной из этих логик - либо «А», либо «не-А». Выход из этого раздрающего напряжения может быть один - он связан с обнаружением некоего третьего звена, в котором две разные логики могут быть примерены - «А» и отрицающее «не-А». Это третье звено «Б» [3].

Модель «Эпистемотеки» устроена таким образом, что человек начиная пользоваться интернетом, исходит из проблемного для него вопроса. Если так, то эта модель позволяет ему сразу увидеть границу между известным и неизвестным и установить переход между ними. Начальное противоречие логирует деятельность учащегося в информационном потоке. Свою проблему он может обсуждать с экспертами, держащими передний фронт знания по обсуждаемому вопросу. Эти совместные анализы образуют «эпистемический форум». Эпистемический форум - это такое пространство в эпистемотеке, где знание оказывается направлено на самое себя и становится знающим себя знанием. Подробнее познакомиться с устройством новой модели использования интернет ресурсов можно по адресу <http://epistemoteka.ru>.

И, конечно, задача сохранения теоретического мышления не может быть решена без совместных усилий представителей разных областей науки. «Так, применительно к системе образования это означает, что должны быть разработаны новые образовательные модели, позволяющие обучать подрастающую молодежь работе со знанием в насыщенной информационной среде и противостоять некоторым вредным воздействиям самого Интернета. Однако, чтобы появилось новое содержание для этих моделей, должны быть, в свою очередь, получены четкие ответы со стороны представителей фундаментальной науки о том, как устроено современное знание, каковы основные тренды его развития, где проходят самые передние рубежи, позволяющие разграничить сферу познанного и непознанного, как представлено знание в коллективных структурах пользования и т.д. Ну а чтобы "вписать" и перевести это содержание в новые образовательные модели, работающие с использованием Интернета, нужны усилия не только со стороны представителей сферы образования (дидактов, методистов, педагогов), но также со стороны программистов. Нужны новые версии программного обеспечения и более того - новые версии устройства самой информационной среды, переориентированной на работу со знаниями» [4, с. 90-91].

Отдельно, хотелось бы отметить особое значение философии в обучении теоретическому мышлению и творчеству. Сама философия есть только там, где есть живая самостоятельная мысль. Поэтому главная задача философии – научить мыслить. Она обучает не просто способности оперировать существующими фактами и отголосками каких-либо событий, но обучает движению мысли от абстрактного к конкретному. Эвальд Васильевич взывает к нам с просьбой правильно, по его мнению, понимать сущность абстрактного и конкретного. И вслед за Гегелем дает такие определения: «Культурное, грамотное и гибкое предметное мышление философия называет конкретным. Такое мышление всегда руководится собственной логикой вещей, а не узкокорыстным (субъективным) интересом, пристрастием или отвращением. Оно ориентировано на объективные характеристики явления, на раскрытие их необходимости – закона, а не случайно выхваченные, не бросающиеся в глаза мелочи, будь они в сто раз нагляднее. Абстрактное же мышление ограничивается общими словечками, зазубренными терминами и фразами и потому в богатом составе явлений действительности усматривает очень и очень мало. Только то, что «подтверждает», дает «наглядное доказательство» застрявшей в голове догме, общему предсказанию, а часто – и просто эгоистически-узкому интересу» [6].

С помощью такого конкретного взгляда на окружающую действительность и ее события мы сможем научиться мыслить пространственно, как бы многогранно, не заикливаясь на одной из плоскостей. И такое умение – еще одно условие, дающее возможность и способствующее возникновению творчества.

«Эпистемотека» – одна из попыток ответа на вызовы, связанные с рождением и становлением новой «Эпохи всеобщей интернетизации». Возможно, широкое ее внедрение пока проблематично, но лишь только потому, что обществом еще не до конца осознана проблема сохранения теоретических знаний. Я вовсе не утверждаю, что эта модель является единственно верным выбором сегодня, но она показывает, что возможно иное отношение к информации и ее использованию; отношение эпистеметическое, ориентированное на знания.

Список литературы

1. **Громыко Н. В.** Интернет и постмодернизм - их значение для современного образования // Вопросы философии. 2002. № 2.
2. **Громыко Н. В.** Использование информационных технологий в качестве «консциентального оружия» [Электронный ресурс]. URL: www.situation.ru/app/j_art_984.htm
3. **Громыко Н. В.** Тезисы выступления на конференции Шиллеровского института [Электронный ресурс]. URL: <http://www.larouchepub.com/Russian/events/2003/badschwalbach/a312nvg.html>
4. **Громыко Н. В.** Что такое эпистемотека // Вопросы философии. 2008. № 7.
5. **Поппер К.** Предположения и опровержения: рост научного знания. М., 2004.
6. **Ильенков Э. В.** Школа должна учить мыслить [Электронный ресурс]. URL: www.caute.net.ru/ilyenkov/texts/iddl/09.html

УДК 791.43.01

Надежда Витальевна Науменко

Санкт-Петербургский государственный горный институт (Технический университет)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВИЗУАЛЬНЫХ КОДОВ ПОПУЛЯРНОГО КИНЕМАТОГРАФА[©]

Знакомство с психоаналитической традицией посредством кино – ведущей формы современной культуры – может быть весьма продуктивным с точки зрения тех просветительских задач, которые стоят перед культурологией как гуманитарной дисциплиной. Как всякое искусство кино психологично, поскольку конструирует некую воображаемую реальность, наделяемую признаками реальности подлинной. Как любой текст, кинематографический сюжет опирается на определенные психологические конструкты, которые в визуальной форме выражают бессознательные намерения автора. Важнейшими для индивида оказываются человеческие отношения, поскольку человек – существо социальное.

“Объектная теория” (М. Кляйн, В. Р. Д. Файрбейн, Д. В. Винникот) позволяет понять такие моменты человеческого взаимодействия и формирования человеческой личности, которые задают фундамент существования человека в социуме. Этот фундамент представляет собой не только бессознательное, но внутреннее, глубинное отношение человека к себе и другим, или субъект-объектные отношения.

Человек в представлении Фрейда это, в первую очередь, существо, обладающее потребностями. Некоторые его толкователи уточняли, что это существо, обладающее инстинктами, которое с необходимостью удовлетворяет свои импульсы различным образом, при этом часть навязываемых ему способов удовлетворения вызывают невротические нарушения. Долгое время психоанализ был психоанализом инстинктов.